

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ПЯТЫЙ.

1890.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ШЕСТИ ТАБЛИЦЪ И ОДНОГО ПОРТРЕТА).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1891.

должности *Прокурора*, сарты произнесли это слово «*Бр-кураръ*», а въ виду обязанности прокурора и значенія его власти, онъ объяснилъ свою форму «*Бр-кураръ*» какъ названіе такого должностнаго лица, которое «разъ только взглянетъ и рѣшитъ дѣло», т. е. «*биръ кураръ*» *بر کورار*. При генераль-губернаторѣ Туркестанскаго края М. Г. Черняевѣ старшимъ помощникомъ начальника гор. Ташкента былъ ташкентскій сартъ Надыръ-Мухаммадъ. Онъ былъ грозой для ташкентскихъ сартовъ и пользовался на первыхъ порахъ большимъ вниманіемъ генерала Черняева. Похваляясь своимъ служебнымъ положеніемъ, онъ говорилъ: теперь генераль-губернаторъ — *Ширнаитъ*; онъ *Ширъ*, а я *Наибъ* его, а такъ какъ онъ *Губурнатыръ*, то мнѣ, какъ его помощнику, слѣдуетъ половина его власти: онъ самъ *Губуръ* (*غور*), т. е. пребывающій, остающійся въ своемъ положеніи, а я — *Надыръ* (*نادی*) (собств. имя), т. е. рѣдкостный помощникъ его.

Слово «Генераль» туземцы до послѣдняго времени произносятъ «*Джандаралъ*», а первоначально мѣстные грамотѣи произносили это слово «*Джандарали*» и объясняли значеніе его какъ «Высшаго стража» *جاندار علی* въ смыслѣ главнаго, старшаго начальника.

Было бы любопытно собрать и другіе подобныя примѣры.

Н. Остроумовъ.

Ташкентъ, Апрель 1890.

Юморъ персидско-индійскій.

Мы имѣли уже случай на страницахъ этихъ Записокъ (I, 316) дать «образчикъ персидскаго юмора» изъ нашего сборника народныхъ персидскихъ пѣсень и тогда же выразили сожалѣніе, что «перлъ этотъ — единственный».

Теперь мы можемъ прибавить еще нѣсколько столь же милыхъ строкъ того же пошиба и достоинства, которыя идутъ однако изъ Индіи и намъ попались на глаза при чтеніи индійской *тезжеръ* подъ заглавіемъ *روز روشن*, изд. въ 1297 г. Г. Онѣ приписываются на стр. 144 нѣкому Джафару-шутнику, о которомъ только и извѣстно, что онъ пропсходилъ изъ окрестностей Дехли. Устамп сего Джафара индійскій герой возглашаетъ о себѣ такъ:

من آن رستم وقتِ روئینِ تنم * که ده پاپر ^۱ از مشتِ خود بشکنم	۱
کنم روزن اندر چبانی به نیر * بر آرم دمار از سرِ مور پیر	۲
بپوشم اگر جوشنِ جنگ را * عزیمتِ دهم پشهٔ لنگ را	۳
بیک حله بالِ مگس برکنم * قطارِ دوصد مور برهم زخم	۴
بدوزم بر مچ و سنان دوده را * شکافم بچنگالِ فالوده را	۵
درین دور ثانیِ رستم منم * بتاسه ^۱ ز گرز گران بشکنم	۶
تهمتن منم گر کشم تیغِ خشم * تراشم بیک ضربِ یک موی پشم	۷

1. Я тотъ мѣдногѣлый Рустемъ своего времени, — который кулакомъ своимъ разбиваетъ десять тонкихъ скорлупокъ (корокъ).

2. Я дѣлаю дыру въ квашиѣ стрѣлоу, — я лишаю души престарѣлаго муравья.

3. Если я одѣну боевой панцырь, — то обращаю въ бѣгство хромого комара.

4. Однимъ натискомъ вырываю я крылья у мухи, — смѣшиваю (разстраиваю) рядъ двухсотъ муравьевъ.

5. Я пронзаю пиквою и копьемъ сажу, — раздѣляю влакою кисель.

6. Въ это (наше) время я пара Рустему: — тяжелою пальцею я разбиваю пузырь.

7. Я несравненный богатырь. Если я пзвлеку мечъ гнѣва, — то однимъ ударомъ соскоблю одинъ волосокъ (шерстинку).

Появленіе такого своеобразнаго героя и въ Индіи указываетъ, какъ намъ кажется, на существованіе особаго хвастливаго жанра въ персидско-индійской литературѣ, дальнѣйшіе примѣры котораго желательны.

В. Жуковский.

Къ библиографіи Калмыцкихъ сказокъ.

Въ «Примѣчаніи къ Калмыцкимъ сказкамъ», Зап. Вост. Отд. IV, 373, А. М. Поздѣевъ замѣчаетъ м. проч., что «единственнымъ, дѣйствительно оригинальнымъ произведеніемъ народнаго творчества калмыковъ до сего времени представляется у насъ поэма Джангаръ, текстъ которой (безъ

1) О значеніи этихъ словъ и правильномъ начертаніи послѣдняго см. въ индустанскихъ словаряхъ Fallon'a и Shakespear'a.